

УДК 811'37

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-150-157

КОГНИТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫХ КОНЦЕПТОВ В РАМКАХ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ «FEMALE» И «MALE»

Мурашова Л. П.

*Кубанский государственный технологический университет,
Краснодар, Российская
L-P-Murashova@mail.ru*

Цель статьи – исследовать особенности формирования и функционирования гендерно окрашенных концептов на примере «Woman» и «Man», которые входят в категориальные поля «Female» и «Male». Другой релевантной целью этой статьи является определение набора признаков, актуализируемых в англоязычном языковом сознании при упоминании центральных концептов – членов категориальных полей «Female» и «Male», сопоставление данных признаков, выявление асимметрий, а также концептуальное моделирование полей. Статья резюмирует значительный массив статистических данных, полученных в результате анализа вхождений ядерных лексем в Британский национальный корпус английского языка и их дистрибуции. Таким образом, в работе представлены образы, отражающие восприятие мужчины и женщины, а также мужского и женского начала через языковые средства. Это связано с тем, что английские слова male и female обозначают не только биологический пол (мужчина/женщина), но и принадлежащие ему характеристики (мужское/женское). Сопоставительный анализ данных позволяет сформировать общее представление о том, как образы Мужчины и Женщины представлены в языковом сознании носителей английского языка, основываясь на ключевых концептах «Woman» и «Man», относящихся к категориальным полям «Female» и «Male».

Ключевые слова: гендерно маркированные концепты, категориальное поле «Female», категориальное поле «Male», концепты «Woman» и «Man».

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивное исследование гендера основано на понимании, что гендер не только проявляется в речи и закреплён в языке, он также отражён в структурах сознания, опосредуется ими и в то же время определяет их. Ментальная область существования лингвистического гендера выходит далеко за рамки языка, и в ней гендер может рассматриваться как когнитивный элемент. Когнитивная наука исследует процессы, благодаря которым человек получает, обрабатывает, хранит и использует знания. То есть основная цель – изучение процессов восприятия, категоризации, осмысления окружающего мира, механизмов накопления знаний и функционирования различных систем, обеспечивающих работу с информацией [1]. Сам когнитивизм определяется как «наука о знании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности» [7, с. 6].

Когнитологи исследуют ментальные репрезентации явлений в форме концептов, категорий и символов. При этом когнитивная картина мира изучается через поведение и деятельность человека, которые «протекают при активном участии языка, образующего речемыслительную основу любой человеческой деятельности» [8, с. 7].

В рамках когнитивной теории гендер рассматривается как пред-дискурсивная категория, причём язык «является одновременно средством выражения и отражения ее» [16, с. 489]. Таким образом, когнитивный подход оказывается эффективным инструментом для исследования гендера в языке и коммуникации, поскольку позволяет рассматривать его как способ формирования гендерного восприятия и мышления через языковые средства.

Гендерно маркированный концепт «Женщина» является одним из важнейших компонентов любой лингвокультуры, поэтому исследования на эту тему довольно многочисленны. Данный концепт стал предметом работ как отечественных (Васюк В. В., Великородных О. В., Голубева И. В. и др.), так и зарубежных ученых (Р. Лакофф, Н. Столяр, А. Пруденса и др.). Исследователи часто прослеживают параллели между концептами «Мужчина» и «Женщина» на материале разных пластов одного или нескольких языков (Кирилина А. В., Ефремов В. А., Чистюхина Е. А., Семенова Д. В.).

В то же время, несмотря на обилие исследований по теме, вышеупомянутые гендерно маркированные концепты редко подвергались анализу с позиции когнитивной науки и никогда – в рамках более крупных ментальных структур: категориальных полей «Female» и «Male».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важнейшим инструментом исследования гендера в когнитивной науке является категория «концепт». Она оказывается своего рода ключом к пониманию многих других важных категорий. У понятия «концепт» существует ряд аналогов и множество определений. Аналогами понятия концепт могут выступать термины «лингвокультурема» [3]; «логоэпистема» [2] и «ноэма» [4]. Концепт трактуется как «единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, часть картины мира, квант знания» [5, с. 90–91], как «познавательная психическая структура, организация которой позволяет отражать реальность в её многогранных аспектах» [15, с. 23]. Совокупность концептов формирует концептосферу, которая, по мнению Д. С. Лихачева, представляет собой «систему концептов нации» [6, с. 5].

Ученые полагают, что каждый концепт образован понятийным ядром, образом, а также дополнительными признаками, которые помогают уточнить важные детали. Ю. С. Степанов выделяет в концепте три компонента. Первый компонент является наиболее актуальным, он общеизвестен и составляет основной признак в содержании концепта. Второй компонент отображается не столь «живо», выражая дополнительный, «пассивный» признак. Третий компонент уже не осознается непосредственно в повседневной жизни, являясь «внутренней формой» концепта. Как правило, в третьем компоненте отражена историческая и этимологическая информация [12].

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, важно дифференцировать содержание, которое «включает в себя когнитивные признаки, которые отражают отдельные характеристики предмета или явления» [11, с. 115], и структуру концепта. Содержание концепта организовано в виде ядра и различных уровней периферии: ближней, дальней и крайней. Яркость того или иного признака в сознании носителей концепта определяет его место в этой структуре. Структура концепта состоит из чувственного образа, информационного содержания и интерпретационного поля. Она описывается через перечисление когнитивных признаков, относящихся к каждому из этих элементов.

Гендер, на наш взгляд, отражен в четырех основных концептах: «мужчина», «женщина» и «мужское» и «женское» в русском языке и в двух – «Female» и «Male» – в английском, причем более мелкие концепты, такие как «Woman», «Mother», «Wife» и др. и «Man», «Father», «Boy» и др. будут входить в их состав. В связи со сложностью и обилием включенной информации мы предлагаем рассматривать английские концепты «Female» и «Male» не просто как отдельные категории, а как «категориальные поля», включающие другие концепты. Таким образом удастся избежать терминологической путаницы.

В статье представлен анализ концептов масштабного типа с широкой периферией, мыслительных структур, которые упорядочивают многообразие дискретных явлений в сознании. Эти структуры являются целостными, комплексными и функциональными. Такой концепт является цельным представлением образа, включающим как логические, так и эмоциональные компоненты, а также сочетающим устойчивые и изменяющиеся характеристики описываемого объекта или феномена. При детальном исследовании основных гендерных концептов категориальных полей «Female» и «Male» возможно описание их основного содержания, отличительных черт, а затем и приблизительной структуры полей.

Образ «женщины» в широком смысле формируется как объединение нейтрального представления о женщине и множества ролевых и возрастных вариаций, таких как мать, сестра, дочь, девушка или ребёнок. При этом, несмотря на наличие этих категорий, женщина и девочка остаются разными понятиями. Тот же принцип актуален и для образа «мужчины».

Новизна предпринятого исследования с методологической точки зрения заключается в применении концептуально-фреймового подхода к анализу языкового материала, в попытке описания данных с позиции когнитивизма, предполагающего описание категориальных полей «Female» и «Male» в целостности оригинального восприятия, т. е. с точки зрения того, как они мыслятся носителями языка, а не иноязычными реципиентами, имеющими в сознании «дробные» переводы как то: «Female» – особь женского пола, женский, «Male» – особь мужского пола, мужской; а с точки зрения материала – в широте охвата систематизированных и схематизированных корпусных данных всего британского варианта английского языка (а не определенного его пласта). Работа написана с опорой на выборку из Британского национального корпуса английского языка (British National Corpus).

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Для объективного описания репрезентации «женщины» и «мужчины» в английском языке нам представляется рациональным выделить набор признаков и действий, актуализируемых в сознании при упоминании каждого концепта – членов категориальных полей «Female» и «Male».

Таким образом анализу подлежат атрибутивно-номинативные словосочетания с ядерными лексемами концептов, относящихся к категориям «Female» или «Male», а также наиболее частотные номинативно-глагольные сочетания. Данные категориальные поля при этом представляются в виде схем членения действительности с радиальной структурой с различной степенью удаленности периферийных членов от центра – нейтральных ядерных членов «Woman» и «Man».

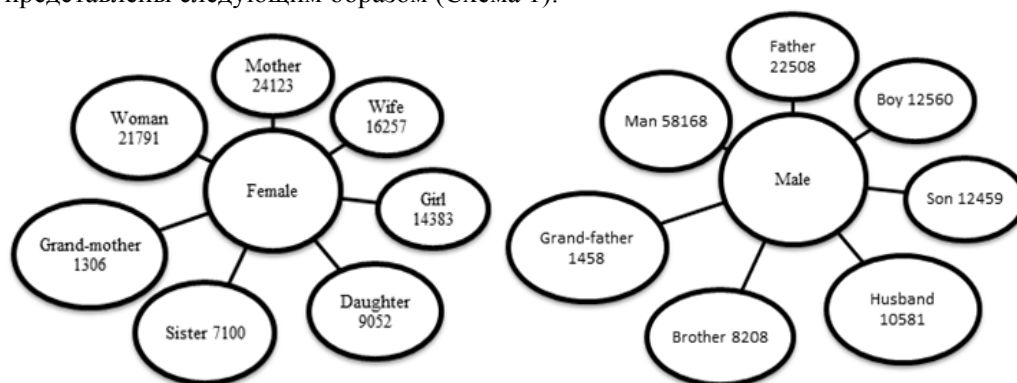
Мы определили ключевые концепты внутри категорий, которые находятся ближе всего к центральной части (ядерным членам) и подлежат первоочередному анализу на основе частотности их употребления в BNC (Британском национальном корпусе английского языка).

Для категории «Female» в качестве наиболее значимых выделены следующие концепты (цифры указывают на количество вхождений в BNC): Woman – 21 791, Mother – 24 123, Wife – 16 257, Girl – 14 383, Daughter – 9 052, Sister – 7 100, Grandmother – 1 306 (схема 1). Лексема Mother встречается чаще других, что свидетельствует о высокой социальной значимости роли матери в англоязычной концептосфере.

В категории «Male» центральными концептами, исходя из частоты употребления в BNC, являются: Man – 58 168, Father – 22 508, Boy – 12 560, Son – 12 459, Husband – 10 581, Brother – 8 208, Grandfather – 1 458.

Примечательно, что при сравнении частотности ролевых маркированных лексем выявляется количественная диспропорция. Например, разница в употреблении Wife и Husband составляет 5 676 вхождений, при этом Wife занимает третье место по частотности, а Husband – только пятое. Это, на наш взгляд, отражает различия в значимости данных концептов в языковой картине мира носителей английского.

Наглядно категориальные поля с радиальной структурой «Female» «Male» и входящие в них концепты с различной степенью удаленности от ядра в зависимости от количества вхождений ядерной лексики в Британский национальный корпус могут быть представлены следующим образом (Схема 1):

В языке гендер проявляется через систему ключевых характеристик, включающих как объективные, так и стереотипные признаки, определяющие понятия «мужчина» и «женщина», а также категории «мужское» и «женское», которые воспринимаются и осмысливаются носителями языка, а также входит в область бессознательной когнитивной метафоры и служит своего рода подводным течением в системе ментальной репрезентации мира с позиции принадлежности к одному из полов, определяя гендерно-маркированное сознание. Подробнее см.: [9; 10].

Нами были проанализированы атрибутивные адъюнкты лексем, номинирующих ядерные концепты, они также были рассмотрены в роли модификаторов и в роли агентов стандартных типовых действий, выраженных глаголами. Сначала были определены атрибутивные элементы, подлежащие исследованию. Поскольку анализируемые концепты представлены существительными, возникла необходимость выделить типичный набор определителей для этих слов. В их число вошли препозитивные конструкции: притяжательное местоимение, прилагательное, существительное, притяжательный падеж существительного, причастие I, причастие II и числительное, а также постпозитивные: прилагательное, причастие I, причастие II, предлог + существительное.

Наиболее часто встречающиеся атрибутивные элементы являются ключевыми индикаторами при анализе в плане характеристики концептов, относящихся к категориальным полям «Female» и «Male», а прилагательные в препозиции, в свою очередь, являются наиболее часто употребляемыми атрибутивными адъюнктами. Таким образом, наиболее часто встречающиеся прилагательные в позиции перед существительным играют ключевую роль в передаче информации о центральном слове в атрибутивно-номинативных конструкциях.

Для существительного Woman, представляющего концепт, относящийся к ядру категории «Female», наиболее употребительными препозитивными прилагательными являются: young – 971, old – 785, other – 461, older – 263, beautiful – 163, elderly – 134, poor – 126, pregnant – 87, little – 71, black – 66, dead – 65, good – 57, white – 56, fat – 52, single – 52, pretty – 50.

Для существительного Man, относящегося к ядру категории «Male», наиболее частотные прилагательные включают: young – 2 666, old – 2 358, other – 324, dead – 311, little – 306, big – 287, good – 256, poor – 255, white – 202, older – 197, great – 189, new – 188, black – 166, rich – 156, tall – 142.

Сопоставительный анализ наиболее частотных прилагательных показывает, что при описании женщины гораздо большее по сравнению с мужчиной значение приобретают оценочные качества внешности: «beautiful», «pretty» и maritalный статус: «single», а для мужчины – материальное благосостояние: «rich», «poor».

В ходе семантического анализа было установлено, что не все словосочетания содержат в себе истинную атрибуцию. Так, например, в атрибутивно-номинативном сочетании «best man» (187 вхождений) только 56 примеров включают истинную атрибуцию, а в остальных случаях использовано устойчивое сочетание “best man” – дружок (на свадьбе).

Далее мы провели семантическую классификацию характеристик, распределив их по следующим категориям:

1. Физические свойства – включают возраст, особенности внешности, физические способности и состояния.
2. Психологические характеристики – охватывают личностные качества, модели поведения, уровень знаний, интеллектуальные способности, а также эмоции и чувства.
3. Социокультурные аспекты – касаются территориальной принадлежности, национальности, расы, религии, социального статуса, общественного положения, восприятия в обществе, а также сферы деятельности и профессии.
4. Общая оценка – отражает обобщённое восприятие и оценку субъекта.

Наиболее представленными как для существительного Woman, так и для существительного Man оказались адъюнкты семантических категорий «возраст» с 2382 примерами (38,31% от общего числа) и 5886 (30,70% от общего числа) соответственно и «внешность» с 713 примерами (11,47%) и 2101 (10,96%). Вопреки расхожему представлению, что возраст и внешность имеют для женщины гораздо большее значение, чем для мужчины, логико-семантический анализ лексических данных данное утверждение подтверждают лишь в отношении возраста, да и то расхождение оказалось не столь значительным, как нами предполагалось изначально. В целом логико-семантической классификации было подвергнуто более 25 тысяч примеров.

Помимо атрибутивных адъюнктов нас интересует функционирование каждой лексемы, номинирующей центральный концепт (X) одного из категориальных полей как модификатора в препозиции (схема X+Noun и X's+Noun) и в постпозиции (схема Noun + Preposition + X). Наиболее показательными на данном этапе нам представились словосочетания с посессивным значением. В ходе анализа были отобраны следующие словосочетания с существительным Woman: woman's voice – 70, woman's body – 54, woman's face – 52, woman's life – 51, woman's eyes – 40, woman's role – 29, woman's place – 25, woman's husband – 23, woman's hand – 18.

Для существительного Man выявлены такие сочетания, как man's face – 130, man's voice – 95, man's life – 80, man's name – 56, man's head – 51, man's body – 49, man's eyes – 48, man's world – 42, man's hand – 40.

Примечательно, что в отношении мужчины наряду с физическими характеристиками упоминается man's world, тогда как для женщины помимо физических свойств значимыми оказываются woman's role и woman's place, что, по сути, подразумевает их определение в рамках того самого man's world.

С целью составления наиболее полного представления о качественном содержании ядерных концептов «Man» и «Woman» категориальных полей «Female» и «Male», мы проанализировали также действия, ассоциируемые с каждым концептом. Полученная информация была систематизирована в соответствии со временем действия и модальностью. Наиболее частотными как для концептов поля «Female», так и для концептов поля «Male» оказались глаголы со значением речевой активности: «to say», глаголы движения: «to go», и обладания: «to have». Полученные данные опровергают еще одно расхожее представление о том, какой мыслится женщина – «пустословная болтушка»: существенных асимметрий в речевой активности язык не фиксирует.

Каждый элемент концептосферы порожден мышлением и отражен сознанием. По справедливому утверждению И. А. Стренина, сознание можно рассматривать как характеристику мозга, тогда как мышление представляет собой процесс, осуществляемый мозгом, обладающим сознанием. В этом контексте сознание имеет устойчивую, неизменную природу, тогда как мышление подразумевает активную, изменяющуюся сторону деятельности мозга. [13]. Концепты «Man» и «Woman», а также категориальные поля «Female» и «Male», как и любые другие, связаны как с сознанием, так и с мышлением индивидов, и, в отличие от многих других, имеют определяющее значение для социума, поскольку от них зависят механизмы гендерного конструирования действительности. Понятие «сознание» является смежным, но не тождественным понятию «языковое сознание». Понятие «языковое сознание», по определению Е. Ф. Тарасова, представляет собой систему ментальных образов, «овнешняемых с помощью языковых средств» – через слова, устойчивые и свободные словосочетания, предложения, тексты, а также ассоциативные связи [14, с. 26].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ полученных данных для различных элементов исследуемых категорий позволил нам реконструировать целостный образ Мужчины и Женщины в языковом сознании носителей британского варианта английского языка. Так женщина представляется носителями английского языка как красивое существо (выделенные качества «beautiful», «pretty»), для которого отведена определенная роль и место (woman's role и woman's place) чаще всего замужней женщины, жены, матери. Роль матери для нее при этом является основной и гораздо более выделенной, чем для мужчины – роль отца.

Мужчина же рисуется носителями английского языка обладателем этого мира (man's world), для которого важно материальное благосостояние (об этом свидетельствует выделенность признаков «rich», «poor»). Андрогиными признаками при этом являются, например, возраст и внешность, а также действия, связанные с речевой активностью, движением и обладанием. Таким образом, анализ статистических данных не подтвердил ожидаемую гендерную маркированность семантических категорий «возраст» и «внешность», а также опроверг тот факт, что «болтливость» является гендерной характеристикой женщины.

Систематизировав значительный массив лингвистических данных, мы пришли к пониманию того, какие свойства ядерных концептов категориальных полей «Female» и «Male» наиболее выделены в языковом сознании носителя английского языка, а значит, можем более полноценно схематически представить структуру полей. На наш взгляд, эта структура может быть представлена в виде радиально-градуальной модели, где радиальный (горизонтальный срез) показывает входящие в поля концепты с различной степенью удаленности от ядра (см. схему 1), а градуальный (вертикальный) – находящиеся «на поверхности» сознания наиболее выделенные признаки: 1) возраст, 2) внешность и т.д.

Итак, проведенный когнитивный анализ позволил нам определить совокупность овнешненных с помощью языка признаков, ассоциируемых с женщиной и мужчиной, а также с «женским» и «мужским» носителями английского языка. Иными словами, мы выделили важнейшие непосредственные характеристики виртуального прототипа класса индивидов женского и мужского пола, при помощи анализа языка на предмет манифестации гендера.

Список литературы

1. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.
2. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М., 1999. – 84 с.
3. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология (теория и методы). – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
4. *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. – СПб.: Наука, 1998. – 316 с.
5. *Кубрякова Е. С.* и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1997. – 245 с.
6. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
7. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта, 2006. – 296 с.
8. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Мн.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
9. *Мурашова Л. П., Правикова Л. В.* Эротизация как основа женской метафоры в английском языке // Язык и культура. – 2014. – № 4(28). – С. 89–98.
10. *Новицкая И. В.* Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) // Язык и культура. – 2019. – № 2(46). – С. 76–101.
11. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. – М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
12. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
13. *Стернин И. А.* Коммуникативное и когнитивное // С любовью к языку. Сборник научных трудов. Посвящается Е. С. Кубряковой. – Москва–Воронеж, 2002. – С. 44–51.
14. *Тарасов Е. Ф.* Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания, 1993. – 174 с.
15. *Холодная М. А.* Интегральные структуры понятийного. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. – 190 с.
16. *Weatherall A., Gallois C.* Gender and Identity: Representation, Social Action // The Handbook of Language and Gender. – Oxford: Blackwell, 2003. – pp. 487–508.

Источники

1. British National Corpus (BNC). Available from: <https://corpus.byu.edu/bnc/>. – (Accessed 12 April 2025).

References

1. *Boldyrev N. N.* *Kognitivnaya semantika: Kurs lektsiy po angliyskoy filologii* [Cognitive semantics: A course of lectures on English philology]. Tambov, TGU Publ., 2001. 123 p.
2. *Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.* *V poiskakh novykh putei razvitiya lingvostranovedeniya: kontseptsiya rechepovedencheskikh taktik* [In search of new ways of developing linguistic and cultural studies: The concept of speech-behavioral tactics]. Moscow, 1999. 84 p.

3. Vorobyev V. V. *Lingvokulturologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (theory and methods)]. Moscow, Russian University of Peoples' Friendship Publ., 1997. 331 p.
4. Husserl E. *Kartesianskie razmyshleniya* [Cartesian meditations]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 316 p.
5. Kubryakova E. S. et al. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Compiled by E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. Ed. by E. S. Kubryakova. Moscow, Moscow State University Publ., 1997. 245 p.
6. Likhachev D. S. *Kontseptosfera russkogo yazyka* [The conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language]. 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3–9.
7. Maslova V. A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 296 p.
8. Maslova V. A. *Kognitivnaya lingvistika: Uchebnoe posobie* [Cognitive linguistics: A textbook]. Minsk, Tetra Systems Publ., 2004. 256 p.
9. Murashova L. P., Pravikova L. V. *Erotizatsiya kak osnova zhenskoy metafory v angliyskom yazyke* [Erotization as the basis of female metaphor in the English language]. *Yazyk i kultura*, 2014, no. 4(28), pp. 89–98.
10. Novitskaya I. V. *Teoriya kontseptual'noy metafory i razvitie al'ternativnykh kontseptsiy v ramkakh kognitivnogo napravleniya metaforologii (po materialam sovremennoy anglistiki)* [The theory of conceptual metaphor and the development of alternative concepts within cognitive metaphorology (based on modern English studies)]. *Yazyk i kultura*, 2019, no. 2(46), pp. 76–101.
11. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, Vostok – Zapad Publ., 2007. 314 p.
12. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoy kultury: Opyt issledovaniya* [Constants: A dictionary of Russian culture: A research attempt]. Moscow, School "Yazyki russkoy kultury" Publ., 1997. 824 p.
13. Sternin I. A. *Kommunikativnoe i kognitivnoe* [Communicative and cognitive]. *S lyubov'yu k yazyku. Sbornik nauchnykh trudov. Posvyashchaetsya E. S. Kubryakovoy*. Moscow – Voronezh, 2002, pp. 44–51.
14. Tarasov E. F. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'* [Language and consciousness: paradoxical rationality]. Moscow, Institute of Linguistics Publ., 1993. 174 p.
15. Kholodnaya M. A. *Integral'nye struktury ponyatiynogo* [Integral structures of conceptual]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1983. 190 p.
16. Weatherall A., Gallois C. *Gender and Identity: Representation, Social Action. The Handbook of Language and Gender*. Oxford, Blackwell, 2003, pp. 487–508.

COGNITIVE REPRESENTATION OF GENDER-MARKED CONCEPTS WITHIN THE CATEGORIAL FIELDS «FEMALE» AND «MALE»

Murashova L. P.

The aim of the article is to examine the formation and functioning of gender-marked concepts through the examples of "Woman" and "Man," which belong to the categorical fields of "Female" and "Male." We provide a description of concept as an object of cognitive science research, its component structure and standard content, distinguish the main gender-inclusive concepts, determine the radial structure of gender-inclusive categorical fields with various degrees of remoteness of peripheral members (concepts) from the center of a categorical field and discover the distribution patterns of nuclear lexemes of central concepts. The description of distribution consists of defining a standard set of attributive adjuncts of these lexemes, describing the function of each lexeme as a modifier in preposition and postposition and analyzing the actions associated with each concept. We summarize a significant amount of statistical data obtained as a result of analysis of the occurrences and distribution of nuclear lexemes in the British National Corpus of the English language. Thus, this study presents linguistic representations of how the notions of "man" and "woman," as well as "masculine" and "feminine," are perceived. This distinction arises because the English terms "male" and "female" refer not only to biological sex ("man"/"woman") but also to associated characteristics ("masculine"/"feminine"). Through comparative analysis, we gain a general understanding of how the concepts of "Man" and "Woman" are reflected in the linguistic consciousness of English speakers, based on the central concepts "Woman" and "Man" within the categorical fields "Female" and "Male."

Keywords: gender-marked concepts, categorical field "Female", categorical field "Male", concepts "Woman" and "Man".